

Помощник режиссера, увидев замешательство Сяо Жуаньтана, отвел его в угол и начал объяснять, начиная с анализа сцены и заканчивая утешениями, что это нормально, репетиция не причинит вреда, и что это не пошлая сцена, а искусство.

Сяо Жуаньтан тут же выразил понимание: у крутых режиссеров даже пошлость становится искусством.

Помощник режиссера остался доволен его реакцией и продолжил:

— Сяо Тан, ты жертвуешь собой ради искусства, это великолепно, правда?

Затем он возвышенно заявил, что если Сяо Жуаньтан не репетирует с Су Чжи, это приведет к потере «Золотой пальмовой ветви», «Золотого медведя» и «Золотого льва», что станет ударом не только для китайского кино, но и для азиатского и мирового кинематографа, а также самой печальной страницей в истории мирового кино!

Сяо Жуаньтан был поражен:

— Брат, твоя речь просто потрясающая! Теперь я чувствую, что несу на себе ответственность за будущее китайского кино!

Помощник режиссера скромно улыбнулся:

— В университете я лучше всего сдавал курс по политике и ситуации.

Итак, Сяо Жуаньтан, вдохновленный, согласился.

Ощущение нахождения перед камерой без рубашки было не из приятных, Сяо Жуаньтан чувствовал себя неловко, но, встретив спокойный и успокаивающий взгляд Су Чжи, он расслабился и, следуя указаниям Лю Фэна, лег на кровать — это было все, что от него требовалось.

— В этой сцене главное — эмоциональный взрыв Юань Юя, — объяснил помощник режиссера.
— Камеры 2 и 3 направлены на Су Чжи, а камера 1 снимает только твою спину, так что не волнуйся, просто покажи спину.

Сяо Жуаньтан кивнул, затем спросил:

— Но зачем я?

Если нужно просто показать спину, почему Янь Су не подошел?

Помощник режиссера взглянул на Су Чжи, его взгляд мелькнул, словно он что-то понял.

Но ответа Сяо Жуаньтан не получил, его просто подтолкнули вперед.

Сяо Жуаньтан послушно лег на кровать, принимая указанные позы. Впервые участвуя в съемках, он чувствовал легкое волнение.

Камеры снова заработали, и Лю Фэн, сидевший за монитором, вдруг изменился в лице, выпрямившись:

— Переключите на камеру 1.

Изображение на экране изменилось, и Янь Су, увидев его, тоже изменился в лице.

На экране была видна спина — нежная и белая, как нефрит, с лопатками, образующими изящные линии, и позвоночником, плавно спускающимся вниз, скрываясь под штанами. По бокам тонкой талии были видны ямочки. Но самым привлекающим внимание был черный хвостик, спускающийся от шеи к пояснице — контраст черного и белого создавал сильный визуальный эффект.

Помощник режиссера не сказал Сяо Жуаньтану, но все на съемочной площадке знали, что ключевыми словами этой сцены были «страсть» и «желание» — борьба между сдержанностью и порывом.

Юань Юй, долго скрывавший свои чувства к Цинь Фаню, наконец дает волю эмоциям, когда они покидают деревню. Цинь Фань пьян и без сознания, а Юань Юй, не в силах сдержать свои желания, совершает интимные действия. В сценарии Юань Юй не осмеливается прикоснуться к груди Цинь Фаня, но оставляет следы на его спине...

Сейчас и Лю Фэн, и Янь Су представили себе эту сцену — всю спину, покрытую красными следами.

Лю Фэн очнулся первым:

— Переключите на камеру 2.

На экране изображение изменилось, и Лю Фэн, увидев его, просиял.

Раньше, когда Су Чжи снимал с Янь Су, его «страсть» была на месте, но «желание» отсутствовало, и он не мог полностью вжиться в роль Юань Юя. Но сейчас Су Чжи стал Юань Юем, тем самым, что был в сценарии!

Камера снова переключилась на камеру 1, и рука с четкими костяшками пальцев появилась в кадре, мягко отодвинув хвостик. Пальцы слегка сжались, словно борясь с сомнениями, но затем рука полностью расслабилась и легла на спину...

Весь кадр словно нагрелся от этого прикосновения.

Сяо Жуаньтан, который до этого спокойно лежал, вздрогнул от тепла на спине и инстинктивно повернулся, чтобы посмотреть на Су Чжи, склонившегося над ним. Но, не успев повернуться, он почувствовал, как сильная рука прижала его к кровати, словно хищник, схвативший добычу. Его талия была крепко зажата, ноги прижаты, и он не мог пошевелиться. Сяо Жуаньтан был в шоке, попытался вырваться, но, прежде чем он успел подняться, что-то явное коснулось его спины...

Что за черт?!

Су Чжи, что ты делаешь?!

Сяо Жуаньтан был в полном замешательстве, его мозг заполнили мысли вроде «что происходит», «кто я», «откуда я», «куда я иду», «это все сон», пока Лю Фэн не крикнул «стоп». Он даже не заметил, как Су Чжи схватил его за затылок и посмотрел в глаза — настолько темные, что казалось, в них что-то бурлило, вызывая мурашки по спине.

Ощущение покалывания на спине невозможно было игнорировать.

Они смотрели друг на друга несколько секунд, затем Су Чжи улыбнулся — его обычно холодное лицо вдруг стало теплым, словно растаял лед, и в его глазах появилась нежность.

Сяо Жуаньтан был ошеломлен, почувствовав, что его сердце сжалось. Затем он заметил, как Су Чжи дернул его за хвостик, наклонился и шепнул ему на ухо:

— Спасибо.

Его голос был низким и приятным, и Сяо Жуаньтан почувствовал, как его тело ослабло.

Это было слишком!

Сяо Жуаньтан почувствовал, как что-то взорвалось у него в ушах, и его лицо покраснело.

Неожиданно он вспомнил их поцелуй на свадьбе и тепло его губ...

Су Чжи, с невыразимым взглядом, медленно убрал руку, но, словно нарочно, его палец случайно коснулся ямочки на спине Сяо Жуаньтана...

Твердый ноготь скользнул по коже, вызвав у Сяо Жуаньтана дрожь.

Его мысли превратились в кашу, лицо стало еще краснее.

В этот момент Лю Фэн подошел и, взволнованный, схватил его:

— Сяо Тан, хочешь сыграть эпизодическую роль в фильме? Не нужно показывать лицо, только спину! Эта сцена была просто идеальной!

Сяо Жуаньтан, вернувшись к реальности, с трудом выбрался из-под Су Чжи, быстро оделся и, сохраняя образ холодного президента, сухо ответил:

— Нет, ничего такого не было, до свидания.

Не обращая внимания на остальных, он быстро вышел из комнаты.

Когда он вышел со съемочной площадки, его шаги замедлились, лицо стало задумчивым, а покалывание на спине стало еще сильнее. Наконец, его щеки вспыхнули румянцем, который распространился на уши и шею.

Пань Ань, который только что вернулся после того, как отнес лестницу соседке, увидел Сяо Жуаньтана, сидящего в углу, закрывшего лицо руками и дрожащего...

Пань Ань.

Что случилось?

Янь Су использовал все силы, чтобы вытащить своего «щенка» из угла. Сяо Жуаньтан был настолько шокирован, что, если бы не Пань Ань, он бы закопался в землю и не вылез бы до весны.

Его волосы встали дыбом, как у маленького львенка.

<http://bllate.org/book/15555/1383885>